

Михаил Сопин: «Я рождаюсь вот здесь, в сорок первом...»

ОТ СИЛЫ К СИЛЕ

Русского поэта Михаила Сопина считают - по веским обстоятельствам - своим и в Курске, и в Белгороде, и в Перми. И всё же, «по формальным признакам» (да и по человеческим, частью радостным, а больше - скорбным), он поэт вологодский: именно здесь шла напряжённая работа над рукописью первого сборника стихов «Предсветный свет», а потом и других изданий: здесь был принят в Союз писателей СССР.

Немногочисленные пока исследователи поэзии Сопина, все до одного, отмечают жёсткость, завидную музыкальность, безукоризненную ритмичность и восхитительную афористичность лучших его сочинений. Все, кто написал о стихах Михаила Сопина хотя бы несколько абзацев, отмечают невероятную боль, которую поэт загнал в свою душу, так чтобы как можно меньшему числу любопытных было её заметно, и тем более пришло бы в голову обсуждать её причины и характер. Но строки стихов, написанных не для любопытных, но для равнодушных, короткие, скупые, глубочайшие - пропитаны болью.

«Личный опыт страдания в поэзии Михаила Сопина преодолевается. Его поэзия - это, несомненно, ещё и путь саморазвития, восхождения от силы к силе», - так, на мой взгляд - предельно точно подметила Татьяна Ковалькова в очерке «Сострадание, «благодать» поэзии Михаила Сопина» (альманах «Русский мир», № 10 за 2016 г.).

«...Голос поэта возвышается не только болью о самом себе. Он «болеет» будущим! Сопина сжигает необходимость помочь нам, его современникам, а потом

Михаил Николаевич Сопин

и будущим поколениям русских людей понять: в чём она - историческая правда того времени», - так помогает нам и себе в осмыслении стихов Михаила Сопина критик Андрей Смолин.

У каждого читателя свой Сопин. Лишь вспоминается сразу же: «Чтобы понять человека, Лёха, с ним надо сравняться!» Как-то однажды сказал мне это Михаил Николаевич. Миша, в середине девяностых на прокуренной кухне в доме на Благовещенской. Сказал в ответ на мою просьбу «о помощи» в щекотливом журналистском материале, где мне никак не

* * *

удавалось ухватить логику действий и поступков неких начальников. Лучшего советчика у меня не было в то время!.. Посмотрел ясно в глаза, без упрёка, без сожаления: «По-другому - никак!»

До сих пор я так и не разрешил для себя эту «простенькую» задачку - сравняться с тем, кого хочешь понять. Мне-то казалось, что я понимаю. Без «надо сравняться» я был в этом уверен...

Почему мы не можем понять друг друга? Сравняться не получается? Или не хочется? Слушаем и не слышим. Смотрим и не видим. Почему так? Господи, помоги нам увидеть друг друга!..

* * *

*Дым над осенью,
Резкий и синий.
Едкой гарью
Октябрь напоён.
Дым. И дождь
По военной России.
Проникающий в сердце моё.
Дождь:
По горьким солдатским усмешкам,
По глазам,
По стальному стволу,
Догорают избы головешки.
А над полем - кувшин на колу...
Кони. Кони.
Блестят, как тюлени.
Где-то справа машины гудят.
Прикрываю руками колени.
Меж лопаток -
Мурашки дождя.
И не знаю, зачем.
Но запомню:
Что-то слышно
В недалней пальбе.
Что-то думают мокрые кони
О своей
И о нашей судьбе.
Начинается новая эра,
Отсекая дороги назад.
Я рождаюсь вот здесь,
В сорок первом,
Мёртвым сверстникам
Глядя в глаза.*

...Мы очень мало говорили о Войне. Теперь я это понимаю совсем отчётливо. Я стеснялся расспрашивать, а Миша никогда не начинал рассказывать хоть о чём-то биографическом по собственной инициативе - он так любил право на собственное время для работы, что не посягал на время другого человека ни при каких обстоятельствах. Только мог поделиться по телефону новыми строчками. Утром, как правило.

Лишь отдельные эпизоды из будней сына полка Миши Сопина удалось мне в разное время услышать. Очень коротко. Скупое. Никакого героизма. Лишь фрагменты трагических фронтовых картин осеннего отступления сорок первого. Да картины побеждённого Потсдама. Нескольких деталей войны, окопной правды, выпуклые, в грязи, поту и крови...

Вся его боль - оттуда. И вся правда. Понимание правды как единственной силы, достойной применения во все времена. Но эта боль - в стихах особенно - не тяжкий груз для всех, её не переживших «не по своей вине», но откровенное напоминание всем прочитавшим, что боль, даже самая невыносимая, даже та, что норовит растереть тебя в порошок, взорвать изнутри, может стать подходящим материалом, из которого человек должен строить себя. Если этот человек, разумеется, не чурается ежедневной и почти бесперспективной черновой работы без «перерывов на обед»...

...Когда стало ясно, что за ним придут, дед приказал зарыть в огороде все фронтовые награды: «Кто поверит, что это твои?»

ВПЕРЁД, В ПРОШЛОЕ!

Мысль о поездке в Белгородскую область только на первый взгляд могла показаться чистой авантюрой. Дело в том, что Пётр, сын Татьяны и Михаила Сопиных, артист санкт-петербургского симфонического оркестра «Классика», никогда не был на родине отца. В оркестре

Петя играет на виолончели. Путешествия любит, в успех любого предприятия верит, приговаривая: «А почему бы и нет!» Татьяна Петровна отрезала пути к отступлению резонным замечанием: «Пока я ещё могу...»

Михаил Сопин родился в Курской области. При очередном «уточнении справедливости» административных границ его родное село Ломное отошло к области Белгородской.

Несколько лет назад Татьяна Петровна познакомила меня в Вологде с Татьяной и Алиной (мамой и дочкой) Беляевыми, которые приехали к ней в гости из Белгорода. Собственно, приехали они ... к Михаилу Николаевичу, которого к тому времени могла достойно представить только его вдова.

Школьница Алина, увлечённая математикой и информатикой, как это ни странно, занялась исследованием биографии и творчества поэта Михаила Сопина. Маме хотелось, чтобы дочка выросла разносторонне развитой, а дочка маму, кажется, слушается до сих пор - по мере возможности. Когда Алина начала знакомство с фронтовой поэзией, что совсем не странно для школьницы из «города первого салюта», в стихах Михаила Сопина её поразило многое: возраст автора во время войны, удивительно точное и образное упоминание о знакомых Алине

названиях сёл, городков, рек и речек, полыхавших в огне войны. Но интересным ей показалось ещё и то, с какой невероятной правдивостью для стихов - ну, так бывает, оказывается, - эти же названия фигурировали в военных сводках, мемуарах прославленных командиров, воевавших на Белгородчине и приближавших этот самый первый салют Победы в битве на Курской дуге! Алина пробудила интерес к творчеству малоизвестного (мягче не могу! - А.К.) тогда на Белгородчине поэта в разных культурных и образовательных структурах своими докладами, за которые, на радость маме, получала дипломы и грамоты не только в Белгороде, но и в Москве и в Санкт-Петербурге...

Беляевы уехали в Белгород, пригласив в гости Татьяну Петровну Сопину. Приглашением она воспользовалась, по возвращении рассказывала, что в Грайворонском районе появился туристический литературный маршрут, связанный с поэзией Михаила Николаевича. Но дом бабушки в селе Ломном обнаружить тогда им не удалось. Чего-то не хватило самую малость...

Может быть, нынче получится...

Начало августа, в Белгороде жара за тридцать пять с самого утра. Беляевы принимают нас на постой с южнорусским гостеприимством и хлебосольством, деликатно выполняя при этом роль экс-

На Прохоровском поле

* * *

курсоводов (Прохоровка и Прохоровское поле, Грайворонский район, площадки областной столицы в День города Белгорода), литературных агентов по связям с местными писателями и музеями, а по вечерам самым активным образом организовывали дискуссии на кухне...

Алина уже преподаёт в родном лицее, где есть потрясающий музей Великой Отечественной войны. Преподаёт, тем не менее, математику. А ещё занимается на удалённом доступе с детьми, которые не могут посещать занятия ежедневно...

Небо над Прохоровским полем - необычайное и пронзительно чистое, как наши лучшие представления о том, какой должна быть наша Родина!

Туристические автобусы с номерами разных регионов России, легковые автомобили из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Пензы, Воронежа, Липецка, Тулы и Вологды... Детишки на раскалённой броне.

...Грайворонский район. Проехали деревню Тополя. До Ломного - рукой подать. У подножия холма - скромный солдатский обелиск с красной звездой. Безымянный. Рядом выросла яблонька. Поднимаемся с Петром на вершину - перед нами Ворскла извивается в заливных лугах.

* * *

*...За сто шагов до поворота,
Где Ворскла делает дугу,
Далёкой осенью
Пехота
С землёй
Смешалась на бегу.
И стала тихой и свободной,
Уйдя в прилужья и поля
Сырой земли
С преградой водной
У деревеньки Тополя.
Подбilo память серой льдиной:
Я не хозяин здесь, не гость.
За всё-про всё -
Надел родимой,
Земли моей
Досталась горсть.*

Крутые овраги и лесистые холмы. Зной остановил, кажется, и время, и движение воздуха, и само светило застыло в изумлении от содеянного. В дорожной пыли лениво купаются индюки, где-то внизу, в пруду, комочками неподвижного пенопласта отображаются в мареве утки и гуси. В непроглядной тени придорожных непроходимых зарослей нашли укрытие козы.

Чёрный от загара, похожего на копоть, пенсионер Сергей с белобрысым невозмутимым карапузом-внуком вызвались показать место, где стоит дом Сопиных. Внук дошёл до зарослей, подумал, да и развернулся домой, показав нам направление движения. Повернул назад и Сергей:

- Не заблудитесь, там нет ничего, кроме этих домов!

Два ещё не утративших форму домика с прикрытыми ставнями и распахнутыми дверьми стоят в глубине одичавшего сада, едва различимые из-за «камуфляжа», в который превратились некогда оштукатуренные и побелённые стены. Погреб, упоминаемый в стихах, в котором прятались во время бомбёжек, - так уцелел с довоенной поры или был восстановлен после войны?... На сухом сучке яблони - такой же пересохший кувшин.

Пётр с изумлением осматривает сначала один дом, затем второй:

- Очень маленькие домишки! - говорит.
- Наверное, летние кухни.
- С русскими печками?
- Как же семья помещалась в таком доме?..

- Тогда были другие представления о необходимом...

На чердаке одного из домов находит множество грамот, старые письма и фотографии с родной фамилией. Лишь отдельные лица - передовики производства на групповом снимке да какой-то военный - дают относительное представление о людях на снимках. Время стёрло почти всё...

Спускаемся к машине. Сергей с внуком уже сходили за яблоками для двух Татьян - разговаривают...

Возвращаемся в Белгород с небольшой остановкой на берегу Ворсклы прямо на краю села. Аисты лениво вышагивают по береговой линии, проворно доставая из глубины прибрежного ила зазевавшихся лягушат...

ЗАЧЕМ ПИШУТ СТИХИ

В День города, несмотря на жару, в центре Белгорода многолюдно и шумно. Всё «как у людей» - торговля, аттракционы. Гости из станицы Вёшенской, приехавшие за сотни вёрст, норовят угостить хозяев и гостей праздника самогоном и кулешом - безуспешно практически. Народ больше тянется к прохладительным напиткам и шашлыкам.

На главной аллее центрального парка - выставки книг, детские поделки, фото-выставка, играют классику...

Мы встретились с Валерием Черкесовым, журналистом, поэтом. Его стихотворная подборка была опубликована в том же номере «Нашего современника», что и стихи Михаила Сопина. Так и познакомились - ещё в середине девяностых прошлого века. Мы разговорились о стихах Сопина и уже через несколько минут обнаружили, что спорить не о чем. Стихи о человеческом горе, о трагедии поколения, о личной трагедии миллионов не придавливают человека к земле, не втоптывают его в грязь открытой правдой пережитого и осмысленного, но дают силы и волю искать дорогу к Богу...

Да уже только ради этого разговора стоило ехать за тысячу с лишним вёрст!..

* * *

Стой...
Че-ло-век...
Застыл я, не дыша.
Ржавь проволоки.
Пихты да берёзы.
Я камень сдвинул,
А под ним - душа.
Прильнул к травинкам -
Зазвенели слёзы.

...Для чего пишут стихи, мне вроде бы понятно. Ну, во-первых, чтобы мы, читающие их, не «разленились умом» до состояния, в котором не поддаётся осмыслению простое предупреждение: «Не влезай - убьёт!». Впрочем, это, может быть, во-вторых, а во-первых - чтобы мы не перестали понимать и помнить, о чём нам хотел сказать Господь, посылая Сына Своего на Землю...

* * *

С тех пор.
Как был распят Христос.
Мечом
Шла милость
На немилость.
Как много крови пролилось.
Чтоб ничего
Не изменилось!

* * *

...Не стремившийся к «всемирной» славе, Михаил Сопин мечтал лишь о том, чтобы его стихи, его «молитвы» и «исповеди» оказались доступны всем желающим читать их. И было время, когда мысль эта казалась несбыточной. Мне так казалось, по крайней мере. Но вот появился интернет. Благодаря исключительно ему и доброй воле русскоязычных читателей и ценителей слова за океаном вышел первый довольно полный сборник стихов Михаила Николаевича - его поэтическая биография «Пока живёшь, душа, люби!». Собранный и отредактированный Татьяной Петровной, дай ей Бог здоровья! На основе этого сборника, уже в Вологде, к восьмидесятилетию поэта вышла книга «Спелый дождь».

Приступили к работе над новым поэтическим сборником Михаила Сопина в редакции альманаха «Русский мир» в Санкт-Петербурге.

Алексей КОЛОСОВ.
Фотографии автора.
Вологда - Белгород - Прохоровка -
Грайворон - Вологда

Вершина звонницы
на Прохоровском поле

Аисты на берегу Ворсклы

Михаил Сопин: «Я рождаюсь вот здесь, в сорок первом...»

Иллюстрации к статье Алексея Колосова (стр. 169)

Безымянная могила у подножия усеянной осколками высоты

Татьяна и Пётр Сопины в Музее Великой Отечественной войны в Белгородском инженерном юношеском лицее-интернате

На броне танков, застывших на Прохоровском поле

Алина Беляева, открывшая имя Михаила Сопина землякам

Старый дом Сопиных в селе Ломном Грайворонского района Белгородской области

На сухом сучке яблони - пересохший кувшин

Погреб уцелел с довоенной поры или был восстановлен?.

Их подружили стихи Михаила Сопина: Пётр и Татьяна Сопины, Татьяна Беляева, Валерий Черкесов встретились в Белгороде

«За сто шагов до поворота, где Ворскла делает дугу...»

Портрет Михаила Сопина. Художник Василий Птюхин